

Народные частушки как источник социально-психологического восприятия крестьянством революции Октября 1917 г. и Гражданской войны в России

С.П. Шаповалова, И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, Россия

E-mail: Shapovalova_S@bsu.edu.ru, Istomina@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования фольклора, в частности народных частушек, в качестве исторического источника аксиологического плана при изучении вопросов, связанных с революционными событиями Октября 1917 года и гражданской войной. Несмотря на информативность и точность оценок, сконцентрированных в нескольких рифмованных строках, частушки очень редко используются специалистами в роли исторического источника. А если исследователи и прибегают к ним, то только в качестве небольших иллюстраций, без дальнейшего анализа. В настоящей статье используются и противопоставляются частушки из официальных, политически выверенных сборников и «заветные», запрещенные частушки из коллекции А.Д. Волкова¹. Это позволяет рассмотреть события Октября 1917 и Гражданской войны в России с двух противоположных точек зрения.

Ключевые слова: фольклор, частушка, революционные события Октября 1917 г., Гражданская война в России, полярность мнений.

Copyright: © 2022 Шаповалова С.П., Истомина И.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

¹ Заветные частушки 1999, 5-6

Folk Ditties as a source of Socio-psychological Perception by the Peasantry of the October Revolution of 1917 and the Civil War in Russia

Svetlana P. Shapovalova, Irina V. Istomina

Belgorod State National research university

85 st. Pobedy, 308015, Belgorod, Russia

E-mail: Shapovalova_S@bsu.edu.ru, Istomina@bsu.edu.ru

Abstract. The article considers the possibility of using folklore, in particular folk ditties, as a historical source of axiological plan in the study of issues related to the revolutionary events of October 1917 and the Civil War. Despite the informative and accurate assessments concentrated in a few rhymed lines, ditties are very rarely used by specialists as a historical source. And if researchers resort to them, it is only as small illustrations, without further analysis. In this article, ditties from official, politically verified collections and "cherished", forbidden ditties from the collection of A.D. Volkov are used and contrasted. This allows us to consider the events of October 1917 and the Civil War in Russia from two opposite points of view.

Keywords: folklore, folk ditties, the revolutionary events of October 1917, the Civil War in Russia, the polarity of opinions.

Введение

Революционные события Октября 1917 года и гражданская война изучены советскими и российскими историками достаточно подробно, хотя во многих исследованиях долгое время превалировала политическая конъюнктура и уход от «опасных» тем. Современные публикации в целом лишены этих недостатков. Но источниковая база при рассмотрении данных исторических событий, может быть расширена за счет фольклорных источников. На произведениях фольклора всегда лежит печать времени². Фольклор является отражением народного мировосприятия, адаптирую в себе такие нравственно-эстетические категории как добро и зло, порядок и хаос, справедливость и бесчестие и т.д. Фольклорные тексты, не являя собой исторический источник в его классическом понимании, тем не менее, показывают воззрения народа на ту или иную историческую проблематику или эпоху. То есть аксиологический подтекст.

² Аникин 2004, 12.

Переломными событиями истории XX века стали революция Октября 1917 года и гражданская война. Они привели к небывалому ранее расколу в российском обществе. Стали серьезным испытанием для всего населения страны. По разные стороны оказались члены одной семьи, близкие родственники, друзья, соседи. Первая эйфория от декретов о земле и мире для большинства крестьянства в скором времени сменилась глубоким разочарованием от последствий продразверстки, мобилизации и разрухи. Все эти события находили яркое отражение в народном творчестве и особенно в частушках, которые в большом количестве появлялись и тиражировались в это время. Именно частушка, с ее сатирой и критичностью, сфокусировала в кратком четверостишии настроение народных масс на определенные социальные процессы и явления. Критическая экспрессия делает однозначные оценки, избегая вариативность восприятия. Рассматривая общий массив частушек, их можно разделить на две не равные части. Главное, что их отличает – это отношение к советской власти. Просоветские частушки более поэтически выверенные и законченные как фольклорный элемент. Язык «заветных» частушек, по большей части носит грубый, оскорбительный характер, но в тоже время точно демонстрирует настроение исполнителя и его слушателей. Таким образом, частушки довольно детально передают как протестные настроения, так просоветские. Главное, что они раскрывают социопсихологические моменты в восприятии революции и гражданской войны.

Предмет и методология исследования

Выдающийся советский филолог и фольклорист В.Я. Пропп, писал: «В наше время проблемы фольклора становятся все более и более актуальными. Ни одна гуманитарная наука – ни этнография, ни история, ни лингвистика, ни история литературы не могут обходиться без фольклорных материалов и изысканий»³. Несмотря на то, что написано это было в далеком 1976 г., данное высказывание остается актуальным и сегодня, особенно при рассмотрении вопросов, связанных с социальной психологией в контексте переломных исторических эпох.

Как отмечает В.П. Аникин: «Фольклор – это наша генетика, народная мудрость, духовное творчество. На произведениях фольклора всегда лежит печать времени и той среды, в которой они длительное время жили – как нередко говорят, «бытовали». По этим причинам фольклор и называют народным, массовым творчеством. У него нет индивидуальных авторов, хотя есть много талантливых исполнителей»⁴.

³ Пропп 1976, 16.

⁴ Аникин 2004, 12.

Предметом рассмотрения в настоящей работе является не фольклор в широком понимании, а отдельный его жанр, появившийся относительно недавно, предположительно, в 60-х, 70-х гг. XIX вв., имеющий свои особенности и специфику – это частушки.

В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона частушке дается следующее определение: «Частушка – современный тип народной песни, состоит из коротких строк и куплетов, содержание берется из текущей жизни»⁵. Выдающийся советский этнограф и фольклорист В.И. Чичеров, указывал, что «частушки, напоминают моментальный снимок с яркой, типичной жизненной картины»⁶. Следовательно, рождение частушки происходит под влиянием каких-либо особо значимых исторических событий, а их реальные участники через фольклор транслируют свое отношение к происходящему. Частушка иронично, а порой и язвительно в коротких четверостишиях раскрывает суть того или иного явления или события.

Специалист по фольклору Н.П. Андреев в своих работах охарактеризовал новый послеоктябрьский или советский фольклор. Он указывал, что по своему содержанию фольклорные произведения связаны с «нашей великой эпохой и по направленности, являются советскими. Таковы многочисленные частушки, откликающиеся на все события революционного периода и отличающиеся совершенно новым духом... в частушках последнего времени все увереннее и увереннее звучат голоса светлой и радостной жизни. Таковы песни и рассказы эпохи гражданской войны и революции, иногда использующие прежние мелодии, прежние отдельные образы и стилистические приемы, но опять-таки проникнутые духом времени, героикой нашей борьбы и побед... Этот материал зарождается и формируется на наших глазах; но во всех случаях он уже приобрел определенную устойчивость и законченную поэтическую оформленность, какую приобрели произведения дореволюционного фольклора, прожившие несколько столетий»⁷. Новый советский фольклор еще не имел выкристаллизовавшейся устойчивой формы, он носил скорее переходный характер.

Необходимо указать, что эффект частушки определяется ее функцией: частушка оглашает скрытое, вбрасывает его в сферу общего обсуждения. Это могут быть личные переживания..., политические взгляды или суждения, которые идут вразрез с официальным дискурсом⁸. Использование частушек в качестве исторического источника для рассмотрения восприятия населением революционных потрясений и гражданской войны, дает возможность под другим углом

⁵ Брокгауз, Ефрон 1909, 2007.

⁶ Чичеров 1959, 435.

⁷ Русский фольклор 1936, 450.

⁸ Олсон, Адоньева 2021, 268-269.

зрения рассмотреть данные вопросы, подтвердить или опровергнуть существующие концепции новыми фольклорными материалами.

В ходе исследования применялся сравнительный метод, в частности, вариативное сравнение. А также структурный, типологический и метод исторической аналогии.

Результаты и их обсуждение

Революционные события 1917 года и гражданская война не могли не найти отклик в народном фольклоре. Именно частушка, может служить индикатором отношения крестьянства к этим событиям. Неоднозначность народных оценок, менявшихся в течение времени, рождали как большое количество восторженных просоветских частушек, так и оппоненты новой власти, не стеснялись в выражении своего негатива, в «заветных» частушках. Если идеологически выверенные частушки, собирались лучшими фольклористами, тиражировались Советской властью, то судьба частушек, с альтернативной точкой зрения была иной. Наиболее известный коллекционер политических частушек А.Д. Волков собирал частушки на фронте, в тюрьме (попал туда по нелепой случайности), на рынках, обменивался с другими собирателями. Поэтические достоинства в политических частушках не высоки, так как автор ставит задачу, прежде всего, высказать свое отношение к тому или иному политическому событию или лицу⁹. Но для исследователя, это ценный материал для всестороннего исторического анализа.

Любое историческое событие включает в себе столкновение нескольких противоборствующих сторон. Так и в частушках, можно встретить диаметрально противоположные точки зрения.

В одной статье невозможно рассмотреть все аспекты революции 1917 года и гражданской войны, поэтому остановимся на особенно значимых — это отношение к В.И. Ленину, большевикам, к декрету о земле, гражданской войне и продразверстке.

В условиях углубления экономического и политического кризиса в октябре 1917 года партия большевиков во главе с В.И. Лениным выдвинула известные лозунги, которые обеспечили им народную поддержку и позволили перейти к более решительным действиям по захвату власти. 25 октября на Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов было создано новое правительство и новый орган законодательной власти. А первые утвержденные съездом советов декреты носили общедемократический характер¹⁰. Рассмотрим, как эти судьбоносные события отразились в фольклоре и, в частности, в частушках. В целом отношение крестьянства к новой власти, декларировавшей ликвидацию помещичьего землевладения, отмену

⁹ Заветные частушки 1999, 5-6.

¹⁰ Загладин, Симония 2011, 97.

сословного деления, а главное - долгожданный мир воспринималось положительно. В сборнике частушек, составленном Н.П. Андреевым, находим отклик на революцию:

Нас обманывали долго,
Но проснулись теперь мы.
Разогнали баров много,
Сами стали, как цари¹¹.

В частушке чувствуется радость от освобождения. Крестьяне ставят себя на один уровень с царями. Для сравнения приводим воспоминания крестьянина Ивана Яковлевича Столярова накануне революции: «Я кипел от негодования. Все мое существо прониклось ненавистью к царскому режиму и к классу, который поддерживал его¹²».

И естественно, в частушках восхваляется вождь и партия, которые позволили свершиться таким событиям. Казалось бы, частушек о Ленине должно быть много, но это не так. В сборниках разных составителей по одной частушке. Например: из сборника Ф.М. Селиванова:

Эх, яблочко
Сбоку зелено!
К черту Думу, господ –
Даешь Ленина!¹³

В антологии А.Н. Рождественской и С.С. Жислиной, читаем другую вариацию окончания – «нам не надо царя, надо Ленина¹⁴». И еще один пример из сборника П.С. Выходцева и Е.П. Холодовой, где Ленин выступает не только как вождь, царь, но и заступник:

Ты, защитник всенародный,
Знай, как злобствуют враги,
Ты себя, товарищ Ленин,
Для всех нас побереги!¹⁵

Таким образом, напрашивается вывод о том, что либо тема вождя не была столь популярна в народе, либо она не приветствовалась властью для тиражирования.

¹¹ Русский фольклор 1936, 451.

¹² Записки очевидца 1990, 476.

¹³ Частушки 1990, 148.

¹⁴ Русские частушки 1956, 234.

¹⁵ Гой еси вы, добры молодцы 1979, 366.

С именем Ленина связан и главный документ молодого Советского государства - декрет о земле. Он был принят 26 октября (8 ноября) 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа¹⁶. В мемуарах историка С.Г. Пушкарева читаем: «Крестьяне занимали в отношении новопришедшей советской власти нейтральное, выжидательное положение. Они, конечно были рады ленинскому декрету, отменявшему право собственности на землю, и ожидали (в весьма преувеличенных масштабах) раздела помещичьих земель¹⁷». Мысль, о том, что теперь вся земля стала крестьянская, находим в антологии А.Н. Рождественской и С.С. Жислиной:

Привезли в село пакет, -
Это Ленина декрет,
Чтоб помещичья земля
Вся крестьянская была¹⁸.

И еще одна тема, звучащая в этом ряду частушек – это отношение к советской власти. В них говорится, что «советская власть – даже крепкая», «стала прочная», «буржуйская власть не воротится¹⁹». Например:

Ах, яблочко
Прокатилось!
А советская власть
Укрепилась!²⁰

Нельзя воспринимать просоветские частушки как продукт исключительно политического официоза. Определенная и немаловажная часть российского населения приветствовала смену политического устройства и одобряла декреты большевиков. В их среде также зарождались соответствующие частушки. Хотя нельзя отрицать и заказной характер части частушек советского периода.

В это же время распространялись частушки и с противоположной оценкой происходящего. Итог революции для тех, кто не поддержал новую власть сводился к констатации произошедшего как смене одних господ – другими и ужесточением террора. Из коллекции А.Д. Волкова:

Бога нет, царя не надо,

¹⁶ Декреты Советской власти 1957, 17.

¹⁷ Пушкарев 1999, 57.

¹⁸ Русские частушки 1956, 220.

¹⁹ Там же, 234.

²⁰ Частушки 1990, 149.

Буржуазию побьем,
Во главе с вождем любимым
В ад прямехонько пойдём.

Сорву яблочко,
Золотой ранет.
Революция прошла,
А воли нет как нет.

Как в семнадцатом
Власть забрал народ!
А оказалось –
Просто сменил господ²¹.

Идея отсутствия воли и свободы после революции находила отражение не только в политических частушках, которые «уходили в народ», но иногда, неизвестные авторы, оставляли свои тексты прямо стенах домов или учреждений. Такой случай приводит С.Г. Пушкарев в «Воспоминаниях историка»: «На одной из железнодорожных станций между Белгородом и Курском нашел написанное на стене четверостишие местного стихотворца, который так формулировал лозунги и результаты большевицкой революции:

Смерть кадетам
Власть – советам
Деньги большевикам
А х... мужикам»²².

Революционные потрясения раскололи страну. Та часть населения, которая приняла Советскую власть, героически защищала завоевания революции на фронтах гражданской войны. Поддержка основной массой крестьянства Красной армии стала важным фактором победы большевиков. На значительную часть обывателей повлияли демагогические, но привлекательные лозунги РСДРП(б): «Да здравствует мировая революция!», «Мир хижинам, война дворцам!» и т.д. Повышению боевого духа способствовали успехи красных и неудачи белых²³.

Интересным источником для понимания настроений на фронте, служат красноармейские письма. Как и любой источник эпистолярного жанра, он нуждается в критическом к нему отношении. Эти письма

²¹ Заветные частушки 1999, 17, 135.

²² Пушкарев 1999, 73.

²³ Ганин 2021, 426, 427.

солдат домой, проходили военную цензуру, и естественно об этом многие знали. И тем не менее, среди красноармейцев присутствовали самые разнообразные точки зрения, которые и отражала эта переписка. Во многих письмах домой весной 1919 г. бойцы РККА выражали готовность сражаться за победу революции и за Советскую Россию, за свободу всего пролетариата, против мирового капитала. В некоторых частях, однако, имели место и антисоветские настроения. Подавленность чаще всего возникала вследствие усталости, голода, убавки жалования, прекращения отпусков. Интересно, что не все красноармейцы были готовы к вводимой большевиками суровой дисциплине. Не случайно, например, в одном из писем цензором была выделена такая фраза: «Настроение в войсках, особенно в пехоте, неважное, боятся открыто высказываться, но все против Советской власти»²⁴.

Подтверждение вышесказанному можно проследить на примере частушек, созданных в это время. Рассмотрим, как в частушках отражены основные этапы гражданской войны, и какие оценки они получили в народном творчестве. Лейтмотивом просоветских частушек является гордость за Красную гвардию, желание в ней служить и «Власть советскую, свободную от белых защищать»²⁵.

Из в антологии Ф.М. Селиванова:

Офицер молодой,
Шпоры ясные,
Убирайся поскорей –
Идут красные!

Перестань, мамаша плакать,
Не ко времени тужить:
Собирай сынка поеду
В Красну гвардию служить!²⁶

В годы революции и гражданской войны менялось не только мировоззрение крестьянства, но и под влиянием антирелигиозной пропаганды, в прошлое уходила православная традиция. В народном творчестве этот аспект хорошо просматривается. Новая практика проводов в Красную армию описана в нескольких частушках. Например:

Вышла бабка провожать
В армию с иконами.
Иди, бабка, лучше спать,

²⁴ Ганин 2021, 427.

²⁵ Русские частушки 1956, 220.

²⁶ Частушки 1990, 148,149.

Мы - с красными знаменами!
Не служите, мужики,
Службу с водосвятием, -
Мы идем в красны полки
Да с другим понятием²⁷.

Скорее это стремление к новой советской традиции – отказ от иконы и поклонение новым иконам - красным знаменам. Но разрушить вековые православные мировоззренческие устои сразу вряд ли удавалось.

Противники новой Советской власти, создавали свои частушки, где резко ее критиковали. Эти сочинения подчас носили антисемитский характер. Например:

Ухожу я добровольцем
В Красну Армию служить,
Чтоб Абрам своего сына
В институте мог учить²⁸.

Встречаются политические частушки, созданные на основе исправления традиционных текстов. То есть, две первые строки одинаковые, а окончание диаметрально противоположное. Сравнить:

Из антологии А.Н. Рождественской и С.С. Жислиной:

Воевал в войну германскую,
На японской был войне.
А за власть свою крестьянскую,
Повоюю я вдвойне²⁹.

Из коллекции Волкова:

Воевал в войну германскую,
На японской был войне.
Все трофеи коммунистам,
А больные раны – мне³⁰.

В частушках приводится много фактического материала. Например, это касается белогвардейских генералов и атаманов, которые в разное время воевали с Красной армией. И в свойственной для этого жанра манере, их деятельность была оскорбительно

²⁷ Русские частушки 1956, 224.

²⁸ Заветные частушки 1999, 18.

²⁹ Русские частушки 1956, 221

³⁰ Заветные частушки 1999, 18.

высмеяна. «Колчак с бандою своей к морю удирает», «Адмирал Колчак скулит, чемодан собрать велит», «Разбили Колчака, как и Дутова», «Шкуро на Дон ударил - попытка бесполезная». В антологии А.Н. Рождественской и С.С. Жислиной находим:

Атаман Семенов,
Правил он войсками,
А теперь в лесу
Бегаёт с волками.

Генерал Краснов,
Куда топаешь?
Под Царицын придешь,
пулю слопаешь³¹.

Процесс создания «заветных» частушек, путем подновления старых, присутствует и в данной теме. И если советский вариант частушки читается как бравурный марш – «всех победим», то в политическом варианте делается акцент на огромные потери, как плату за эти победы. Для сравнения:

Из антологии Ф.М. Селиванова:

Вы, ребята, не робейте,
Мы Деникина побьем,
Колчака загоним в море,
Шею Мамонту свернем³².
Из коллекции А.Д. Волкова:
Вы, ребята, не робейте,
Мы Деникина побьем,
И с победою вернемся –
Из пяти один придем³³.

Подтверждение системных поражений белых на фронтах гражданской войны, находим в воспоминаниях яркого антибольшевика С.А. Туника: «В это время вместо генерала Деникина командующим армией был уже генерал Врангель. Действительно, при Деникине в армии не было подходящего порядка, особенно по отношению к населению, что и послужило в значительной степени причиной всех неудач. К тому же, как правило, отступление и военные неудачи всегда действуют разлагающим образом на войска: многие части обратились в мародерские банды, оставив о себе населению плохую память»³⁴. В частушках отражены факты мародёрства, из чего можно сделать вывод, что грабёж населения приобрёл широкие масштабы. Например:

Коммунисты в бой идут,
Не страшны им пушки,

³¹ Русские частушки 1956, 227-230.

³² Частушки 1990, 150.

³³ Заветные частушки 1999, 19.

³⁴ Туник 2010, 230-231.

Анархисты по дворам
Потрошат подушки³⁵.

О массовом бегстве белогвардейцев сохранилось немало частушек. Этот процесс в фольклорной обработке выглядел так: «Офицеры удирали, - только шпоры брякали», «белы пяток не нашли», «пятки замелькали»³⁶. В подтверждение можно привести описание этого процесса очевидцем тех событий - историком С.Г. Пушкарёвым: «Из многих домов выбегали господа офицеры в золотых и серебряных погонах, с чемоданчиками в руках, и быстро шли, или просто бежали, но не на фронт, чтобы поддержать наши слабые силы, а в обратную от фронта сторону – к днепровскому мосту...»³⁷.

Крестьянство сильно пострадало за время революций, Первой мировой и гражданской войн. Сократилось население деревни, люди умирали от голода и болезней, происходил падеж скота, уменьшились посевные площади. Вызванная войной и разрухой политика государства - военный коммунизм, когда по продразверстке у крестьян отбирались все сельскохозяйственные продукты, не способствовала дальнейшему развитию сельского хозяйства и превращению его в товарное производство»³⁸. Население буквально выживало.

Множество документальных подтверждений бедственного положения крестьянства находим в сборнике «Письма во власть. 1917-1927». Приведём лишь один пример: это письмо № 105 крестьянина Н.Ф. Кретьова М.И. Калинину. «Реквизиция овса местами производилась и у тех крестьян, коими была выполнена государственная хлебная разверстка, причем отряды, высылаемые для реквизиции, вели себя, как победители в завоеванной стране, зачастую требуя жареной ветчины, яйца, молока и т[ому] подобного, обращаются с крестьянами грубо, пугая оружием, арестом по незначительным поводам. Такое отношение крестьянину вселяет в них ненависть к красноармейцам и коммунистам, делает их враждебными Советской власти. ...Обыватель деревни находится в ужасном положении и живет под произволом современных «держиморд», прикрывающихся красным флагом и заслоняясь как щитом партийным «ярлыком»³⁹.

Рассмотрим, как эти события были отражены в частушках. В советских сборниках, находим только одно четверостишие, которое можно по смыслу отнести к продразвёрстке. Количественный показатель, уже говорит о том, что тема не воспринималась крестьянами как позитивная, а советская пропаганда её проиграла:

³⁵ Гой еси вы, добры молодцы 1979, 366.

³⁶ Русские частушки 1956, 228-230.

³⁷ Пушкарев 1999, 79.

³⁸ Русские 1999, 203.

³⁹ Письма во власть 1998, 173.

Не хочу иметь я дела
Ни с попом, ни с кулаком.
Продовольственный излишек
Сдам скорее в исполком⁴⁰.

Настоящей иллюстрацией, реального бедственного положения крестьянства, описанного в жалобах к властям, служат «заветные» частушки из сборника А.Д. Волкова. Приведём самые мягкие из них оценки на голод и разруху: «Жрали мясо, а теперь сосем сухарики», «Революцию совершил – а суп – одна вода», «Сам остануся в чём ходил Адам⁴¹».

Первомай мы встречали
С портретами Ленина!
Хлеб чекисты отобрали,
Земля не засеяна.

Пусть ворует коммунист
И не беспокоится:
Красной книжкой от закона,
Как зонтом, прикроется⁴².

Таким образом, несколько примеров политического «заветного» творчества, очень точно характеризуют положение в советской деревне в период военного коммунизма, что еще раз подтверждает, что частушки – недооцененный исследователями исторический источник.

Заключение

Изучение темы отношения крестьянства к революции Октября 1917 г. и гражданской войне, не может обойтись без психологического аспекта данной проблематики. И здесь существенным источником может служить такая малая форма фольклорного жанра, как частушка. Общество, расколовшееся в годы гражданской войны и потрясений, создавала частушки, отвечавшие запросам той или его части. Многие крестьяне, сразу принявшие революцию и вставшие под знамена Красной армии, создавали частушки, прославляющие Ленина, РККА и Советскую власть. Они создавались как анонимными авторами, из народа так и профессионалами по заказу властей. Затем в целях агитации эти частушки использовались в качестве арт

⁴⁰ Русские частушки 1956, 235.

⁴¹ Заветные частушки 1999, 140, 141.

⁴² Там же, 20, 21.

пропаганды. Частушка отвечала главному требованию - она была простой, лаконичной, понятной в малограмотной крестьянской среде. В советское время традиционные частушки становятся как никогда политизированными. Частушка дает возможность временно бросить вызов новым нормам и запретам. По этой причине появляется большое количество политических «заветных» частушек. В них резко критиковались большевистские нововведения. Через частушку человек мог выразить свое несогласие с политикой, или покритиковать какое-либо событие или конкретное историческое лицо. Естественно, они открыто не исполнялись, но как все запретное широко расходились в народ.

Таким образом, народные частушки, несомненно, являются информативными историческими источниками, позволяющим детализировать и расширять представления о тех или иных исторических процессах, в частности событиях революции и Гражданской войны в России.

Библиография

- Аникин, В.П. 2004. Русское устное народное творчество: Учеб. для вузов. М.: Высшая школа.
- Ганин, А.В. 2021. *Семь «почему» российской Гражданской войны*. М.: Пятый Рим.
- «Гой еси вы, добры молодцы». *Русское народно-поэтическое творчество*. Сост. П.С. Выходцев, Е.П. Холодова. 1979. М.: Молодая гвардия.
- Декреты Советской власти*. 1957. М.: Политическая литература. в 3-х т. Т. 1.
- Заветные частушки из собрания А.Д. Волкова. Политические частушки*. 1999. Т.2. М.: ЛАДОМИР.
- Загладин, Н.В., Симония, Н.А. 2011. *История России и мира в XX – начале XXI века*. М.: Русское слово.
- Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма/ редактор-составитель М.И. Вострышев*. 1990. М.: Современник.
- Олсон, Л., Адоньева, С. *Традиция, трансгрессия, компромисс: Мир русской деревенской женщины*. 2021. М.: Новое литературное обозрение.
- Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям*. Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. 1998. М.: РОССПЭН.
- Пропп, В.Я. 1976. *Фольклор и действительность. Избранные статьи*. М. Наука.
- Пушкарев, С.Г. 1999. *Воспоминания историка 1905-1945*. М.: Посев.
- Русские частушки. Сост. А.Н. Рождественской и С.С. Жислиной*. 1956. М.: Художественная литература.
- Русские*. 1999. М.: Наука.
- Русский фольклор. Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений /сост. Н.П. Андреев*. 1936. М., Л.: УЧПЕДГИЗ.
- Туник С.А. 2010. *Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом*. М.: Русский путь.
- Частушка. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь*. 1909. Т. II, Вып. IV: 2007.

Частушки. Из сборника Ф.М. Селиванова. 1990. М.: Советская Россия.
Чичеров, В.И. 1959. *Русское народное творчество*. М.: Издательство Московского университета.

References

- Anikin, V.P. 2004. *Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo [Russian oral folk art]: Ucheb. dlia vuzov*. М.: Vysshaia shkola. (In Russian)
- Ganin, A.V. 2021. *Sem' «pochemu» rossiiskoi Grazhdanskoi voiny [Seven "Whys" of the Russian Civil War]*. М.: Piatyi Rim. (In Russian)
- «Goi esi vy, dobry molodtsy». *Russkoe narodno-poeticheskoe tvorchestvo ["Go you are, good fellows." Russian folk-poetic creativity]* / sost. P.S. Vykhdotsev, E.P. Kholodova. 1979. М.: Molodaia gvardiia. (In Russian)
- Dekrety Sovetskoj vlasti [Decrees of the Soviet government]*. 1957. М.: Politicheskaja literatura. v 3-kh t. T. 1. (In Russian)
- Zavetnye chastushki iz sobraniia A.D. Volkova. Politicheskie chastushki [Cherished ditties from the collection of A.D. Volkov. Political ditties]*. 1999. T.2. М.: LADOMIR. (In Russian)
- Zagladin, N.V., Simonii, N.A. 2011. *Istoriia Rossii i mira v XX – nachale XXI veka [The history of Russia and the world in the XX – early XXI century]*. М.: Russkoe slovo. (In Russian)
- Zapiski ochevidtca. Vospominaniia, dnevniki, pis'ma [Eyewitness notes. Memoirs, diaries, letters]*/ redaktor-sostavitel' M.I. Vostryshhev. 1990. М.: Sovremennik. (In Russian)
- Olson, L., Adon'eva, S. *Traditsiia, transgressiia, kompromiss: Mir russkoj derevenskoj zhenshchiny [Tradition, transgression, compromise: The World of a Russian village woman]*. 2021. М.: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Pis'ma vo vlast'. 1917-1927. Zaiavleniia, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyie struktury i bol'shevistskim vozhdiam [Letters to the authorities. 1917-1927. Statements, complaints, denunciations, letters to state structures and Bolshevik leaders]*/Sost. A.Ia. Livshin, I.B. Orlov. 1998. М.: ROSSPEN. (In Russian)
- Propp, V.Ia. 1976. *Fol'klor i deistvitel'nost'. Izbrannye stat'i [Folklore and reality. Selected articles]*. М. Nauka. (In Russian)
- Pushkarev, S.G. 1999. *Vospominaniia istorika 1905-1945 [Memoirs of a historian 1905-1945]*. М.: Posev. (In Russian)
- Russkie chastushki [Russian ditties]*/sost. A.N. Rozhdestvenskoj i S.S. Zhislinoi. 1956. М.: Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)
- Russkie [Russians]*. 1999. М.: Nauka. (In Russian)
- Russkii fol'klor. Khrestomatiia dlia vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii [Russian folklore. Anthology for higher pedagogical educational institutions]*/sost. N.P. Andreev. 1936. М., L.: UChPEDGIZ. (In Russian)
- Tunik, S.A. 2010. *Belogvardeets. Vospominaniia o moem proshlom [White guard. Memories of my past]*. М.: Russkii put'. (In Russian)
- Chastushka. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Malyi entsiklopedicheskii slovar'*. 1909. T. II, Vyp. IV: 2007. (In Russian)
- Chastushki. Iz sbornika F.M. Selivanova. 1990. М.: Sovetskaia Rossiia. (In Russian)

Chicherov, V.I. 1959. *Russkoe narodnoe tvorchestvo [Russian folk art]*. М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

Об авторах

Шаповалова Светлана Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

About the authors

Svetlana P. Shapovalova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Irina V. Istomina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Поступила в редакцию: 19.10.2022
Принята к публикации: 30.12.2022

Submitted: October 19, 2022
Accepted: December 30, 2022